

НЕТ ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ **НОВЫЕ ТАЙНЫ**

ЧИТАЙТЕ ДЕТЕКТИВЫ
ОЛЬГИ ВОЛОДАРСКОЙ!
В НИХ НЕТ ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ!

Кара Дон-Жуана
Последнее желание гейши
Хрустальная гробница Богини
Сердце Черной Мадонны
Король умер, да здравствует
король
Принцип перевоплощения
Свидание с небесным
покровителем
Клятва вечной любви
Ножницы судьбы
Неслучайная ночь
Подумай об этом завтра
Призрак большого города
Девять кругов рая
Страсть под чужим именем
Отвергнутый дар
Тайный дневник Лолиты
Лунный демон
Он бы отдал жизнь
Седьмая казнь
Две половинки темной души
Каждый день как последний
Гибельный голос сирены
Мемуары мертвого незнакомца
Дефиле над пропастью
Любовь как война
Красавица-чудовище
Нет дьявола во мне
Пикник на Млечном пути
Договор на одну тайну
Исповедь отшельника
Ответ перед высшим судом
Поединок с мечтой
Предпоследний круг ада
Земля перестанет вращаться

То ли ангел, то ли бес
Первая жизнь, вторая жизнь
Кукла затворника
Осколки хрустальной мечты
Шепот горьких трав
Обет без молчания
О чем молчит ветер
Нерассказанная сказка
Шахерезады
Призраки забытых могил
Тревожное эхо пустыни
Я знаю, кто меня убил
Жена Синей Бороды
Найди меня под облаками
Там, где растает мой след
Воскреснуть, чтобы снова
умереть
Проклятие Спящей красавицы
Письмо из ниоткуда
Когда заплачет розовый
фламинго
Полюбить, так шпиона!
Наследники чужих судеб
Завещание свергнутой королевы
Свидание на краю бесконечности
Капкан на спящего дракона

Сериал
«Сокровища князей Шаховских»
Его величество случай
Карма фамильных бриллиантов
Наш грешный мир

ОЛЬГА ВОЛОДАРСКАЯ

КАПКАН НА СПЯЩЕГО ДРАКОНА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
В68

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *С. Курбатова*

Володарская, Ольга.

В68 Капкан на спящего дракона : [роман] / Ольга Володарская. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-246874-2

Два друга, Эдуард и Валентин, раньше были не разлей вода, но все изменилось, когда первый скоропалительно женился, а второй уехал из родной Сибири в Москву.

Их судьба сложилась по-разному. У Эдика на первом месте была семья, а у Валентина — успех. Он с нуля построил финансовую империю, а любовь своей жизни встретил только с третьей попытки. Звали женщину мечты Сюзанной, и она вбила клин между товарищами. Несколько лет они не виделись, но, когда у Валентина начались проблемы, именно у Эдика он попросил о помощи.

Тот не отказал, вылетел в Москву первым же рейсом, прихватив за компанию дочек. Не думал, что столкнется с убийствами и похищениями... А также с правдой о друге, к которой оказался не готов!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-246874-2

© Володарская О., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Часть первая

Глава 1

Он всегда просыпался в шесть утра, даже в выходные. Внутренний будильник срабатывал в одно и то же время на протяжении долгих лет. Встав с кровати, Эдик накинул халат и проследовал к двери, чтобы тихонько ее открыть, а затем закрыть за собой. Он не хотел беспокоить спящую жену, и не только ради ее блага, но и собственного.

— Почему ты по утрам такой сердитый? — всегда возмущалась она, встав одновременно с мужем. — Я тебе блинчиков приготовила на завтрак, а ты на меня волком смотришь!

Эдик закатывал глаза и ничего не говорил, чтобы не усугубить ситуацию. Он понимал, что супруга Екатерина проявляет заботу, выбираясь из кровати в ранний час и вставая к плите, но он в ней не нуждался. Хотелось одиночества, тишины и... сосисок с ядреной горчицей. Именно ими он любил завтракать, а не блинами, а уж тем более кашей.

— Тебе нельзя острое, еще и натошак, — неустанно повторяла Катя, если заставала мужа за

трапезой. И убирала тарелку, потому что заботилась о его здоровье. Кто еще, если не она?

Женаты Катя и Эдик Старковы были почти тридцать лет. Вереди — жемчужная свадьба. И, как оба надеялись, первый внук: старший сын наконец женился. Есть еще две дочки, проживающие с родителями. Обе умницы, красавицы. Семья — полная чаша. И чаша эта до краев полна любви. Эдик жену обожал так же сильно, как и в молодости, но... Он мечтал о том, чтоб она хотя бы по утрам оставляла его в покое. Дочек и помощницу по хозяйству он этому научил. Никто из них не совался к Старкову в течение часа после пробуждения. Если сталкивались в кухне или коридоре, желали доброго утра (в ответ он сумрачно кивал) и тут же ретировались. Знали, что скоро хмурый леший изыдет из Эдика, и он примется целовать девочек, благодарить помощницу за хорошо отглаженные рубашки. Жене же оставит милую записочку в вазочке с конфетами, которые в их доме ест только она, или под баночкой ее дневного крема.

...Часы показывали четверть седьмого, когда благодатную тишину нарушил грохот. Эдик только успел усестись за стол и обмакнуть первую сосиску в горчицу. Чертыхнувшись сквозь зубы, он обернулся.

Вытянув тонкую морщинистую шею, на Старкова смотрел черепашонок по имени Мартин. Рядом с ним валялась напольная статуэтка, которую он задел, пробираясь в кухню.

— Нашелся? — обратился к нему Эдик. — И где же ты, паршивец, прятался?

Мартин сбежал из своего террариума три дня назад, его искали всей семьей, но безрезультатно.

— Проголодается, сам вылезет, — успокоила дочек Катерина. Они подарили Мартина отцу на день рождения и очень переживали за его благополучие.

Мартин относился к породе угольных черепах. Довольно крупные, особенно самцы, с высокими черными панцирями, они доживали до пятидесяти лет, что, по мнению дочек, было очень важно. Они помнили, как горевал отец, когда хоронил своего любимца — лабрадора Ларри. Тогда он всем заявил, что больше не заведет собак, хотя с детства их обожает. И вот теперь у него в питомцах долгожитель Мартин. Пока он еще мал, и его панцирь желтый, а не угольно-черный, а характер неугомонный. Ту же статуэтку он как будто не по неуклюжести уронил, а чтобы похулиганить.

Эдик отнес черепашонка в террариум, насыпал ему свежего корма, после чего вернулся в кухню. Сосиски остыли, но он все равно съел их с удовольствием. Как и тосты с джемом. А вот витамины выпил кривясь. Он не верил в их силу, но Катя настаивала на приеме сразу нескольких комплексов, и он подчинялся. Хуже не будет, твердил себе он, закидывая в рот разноцветные горошинки разной формы. Теперь именно ими он заканчивал завтрак, а не кофе с сигареткой. Курить Эдик бросил по собственной инициативе и держался уже три года, но по утреннему ритуалу скучал.

— Пап, ты что, оглох? — услышал он недовольный голос старшей дочки Софьи. — Твой телефон орет на всю квартиру!

— Я свой отключаю на ночь, — возразил Эдик.

— А второй? — Она подошла к отцу, чтобы протянуть ему старую кнопочную мобилу.

Соня больше остальных членов семьи походила на него утреннего. Такая же молчаливая и сумрачная после пробуждения, она даже завтракала в своей комнате, чтобы избежать общения. Но если Эдик вставал, как штык, в одно и то же время, то дочка могла валяться до полудня, если ей некуда было спешить. Сейчас ее сон потревожен, и она мрачнее тучи.

Соне исполнилось двадцать, она училась в университете на социолога. Кроме этого, занималась вокалом и танцами. Втайне от родителей мечтала стать звездой телевидения или рублевской женой, а в идеале совместить две эти ипостаси.

— Фантазерка ты, Софка! — хохотала над ней младшенькая Аня, которой было одиннадцать. — Как ты на Рублевку попадешь, если мы в Новосибирске живем?

— Не твое дело, — вспыхивала та, жалея о том, что проболталась когда-то сестре о своих мечтах.

— И на телик тебя не возьмут, ты начинаешь кривляться, едва на тебя камеру наводят.

— Когда доучусь и получу диплом бакалавра, поеду в Москву и поступлю там в школу «Останкино».

— Отец тебя не отпустит.

— Я уговорю маму, а она — его.

— Вряд ли у нее получится, — сомневалась Аня. — Мы с ней вдвоем три года упрашивали

папу отдать меня в секцию тайского бокса или кунг-фу, но он так нас и не послушал. «Этот спорт не для девочек», — передразнила Эдика дочь, понизив голос до баса и насупив брови. Поскольку она была очень похожа на него, получилось один в один. — Пришлось соглашаться на фехтование.

Они были такими разными, его дочери. Нежная, романтическая, артистичная Соня, тонкая, высокая, похожая на маму-красавицу и фигурой, и лицом. Непоседа, хулиганка Аня, низенькая, коренастая, с густыми бровями Эдика, она и вела себя, и одевалась как пацан. Если бы не коса до пояса, ее бы принимали за мальчика, но не в последний год. Ближе к одиннадцати Аня начала расцветать. У нее припухла грудь, бедра округлились. Девочка этого не замечала, а ее мать — да.

— Скоро ей понадобится лифчик, — говорила она мужу. — Если Анютка во всем пошла в вашу старковскую породу, то ее формы будут пышными. — О да, и мама, и сестра Эдика были пышногрудыми женщинами. Титястыми, как говорили они сами.

Чтобы не разбудить еще и младшую дочь, чья комната находилась ближе других к кухне, Старков поспешил ответить на звонок.

— Слушаю, — бросил в трубку он.

— Привет, Старик, — так уже более тридцати лет Эдика называл его лучший друг Валентин Баранов.

— Здорово, Бяша.

— Только тебе я позволяю так к себе обращаться, — проворчал Баранов. — Для остальных я Багор.

— Знаю.

Именно благодаря Эдику он избавился от ненавистного прозвища Бяша. Тот «приклеил» к нему уважительное Багор, когда они оба служили в армии, еще советской. Тогда в ее рядах процветала дедовщина, «черпаки» унижали «карасей» (в их части так называли старослужащих и первоодков), и худенькому Бяше из семьи педагогов доставалось. Самбист Старков за него заступался, за что получал вдвое больше остальных. На втором году все изменилось. Эдик стал непререкаемым авторитетом и для своих, и для карасей. Он карал строго, но справедливо. Никаких издевательств, только наказание за непослушание старшему по званию, а именно сержанту Баранову. Именно Валентин первым получил звание, и тогда Эдик начал в шутку называть его Багром (большим человеком). Остальные подхватили.

Оба они, и Эдик, и Валя, были родом из Сибири. Выросли в небольших городах, но, демобилизовавшись, решили в них не возвращаться, только родных приезжали проводить. Вместе отправились в Новосибирск, где больше возможностей, и начали взрослую жизнь...

Каждый по-своему. Валек восстановился в институте, а Эдик устроился на работу. Первый зубрил, второй кирпичи на стройке таскал. Это дружбе не мешало, а совсем наоборот: парни хорошо друг на друга влияли. Благодаря Багру Старик тоже решил образование получить, пусть и средне-техническое. Багор же при помощи Старика нашел подработку, которая не только приносила копейчку, но и позволяла студенту экономического фа-

культета применять знания на практике. Три года парни не разлей вода были, пока Эдик Катерину не встретил. Влюбился в нее так, что уже через три недели предложение сделал. Она ответила «да». Поженились. Валек свидетелем на свадьбе был и первым человеком, узнавшим о скором пополнении в семье Старковых. Крестным он же стал. А вскоре в Москву уехал. Сразу, как диплом получил, рванул. Когда-то друзья вместе собирались, но раз у Старкова началась новая жизнь, что ж... Придется покорять столицу одному!

И Вальку удалось. Не сразу, но Москва приняла его. Баранов отучился в аспирантуре в МИСИ, поработал на крупную корпорацию, пока не открыл свой бизнес, женился, родил сына, построил дом и высадил целую аллею деревьев на своем участке. И все это до сорока лет. Сейчас, в пятьдесят три, Валентин Баранов входил в топ-100 богатейших людей Москвы.

У Эдика тоже жизнь сложилась. Несколько иначе, чем у друга, но это его только радовало. Главное для Старкова — семья. И она у него крепкая и дружная. Валя же с первой супругой развелся, вторую свою женщину, к которой, собственно, ушел от жены, даже до загса не довел, а все потому, что встретил Сюзанну. Эта женщина стала второй законной супругой Валентина и клином, вбитым судьбой в дружбу Багра и Старика. До нее Валя с Эдиком часто встречались, летали друг к другу в гости, семьями отмечали юбилеи и праздники, планировали совместные отпуска. Но стоило Вале жениться на Сюзанне, как все изменилось. Причем тут же.

— Нас не пригласили на свадьбу? — возмущалась Катерина. — Это просто оскорбительно!

— Валя сказал, что они не стали ее устраивать. Просто расписались и поехали в свадебное путешествие.

— И ты ему веришь?

— Почему нет?

— Любая девушка, заарканившая миллионера, мечтает о пышной свадьбе. Я поищу в Сети фотографии с нее, и ты поймешь, что я права. Впрочем, как всегда!

— В этот раз не совсем, — возразил ей Эдик, когда увидел снимки. — Гостей на свадьбе мало.

— Но они есть.

— Наверное, со стороны невесты. А мы с ней познакомимся на моем дне рождения. Буду отмечать пышно, потому что сорок пять, это не только для бабы-ягодки дата знаменательная, но и для мужика. Сорок мы не справляем, а хочется. Пир закачу. Барановы приглашены.

Они не приехали на день рождения, но по уважительной причине: Сюзанна забеременела, но из-за угрозы выкидыша ей запретили летать. Валя остался с ней, и на этот раз Катя не возмущалась. Но когда Барановы не позвали их на крестины дочери, вскипела:

— Вот и конец дружбе! — И перестала передавать Вале через мужа приветы.

А он часто звонил. И присылал всем подарки. Откупался, как говорила Катя, и больше не звала Баранова ни на какие тожества. Даже на свадьбу сына, его крестника. За нее это сделал

Эдик, но Валя опять не приехал. Виделись они за эти годы всего раз, и было в начале зимы, а сейчас — лето. Встретились в Сочи, куда, не сговариваясь, попали в одно и то же время. Обрадовались друг другу страшно! Наговориться не могли, но Эдику нужно было возвращаться домой, а Вале лететь в соседнюю страну. Тогда Баранов и вручил другу старый добрый кнопочный сотик.

— Отличная вещь, — сказал он. — Ни прослужить, ни отследить. У нас в Москве все серьезные люди с такими ходят.

— Ты в том числе?

— Естественно. Как-никак один из ста богатейших людей города. — Он говорил это без хвастовства, со смехом. Иногда добавляя, что место его предпоследнее, хотя так низко он никогда не опускался.

— А мне этот раритет без надобности.

— Все же возьми, — настаивал Витя. — Если вдруг твоя помощь понадобится, я на него позвоню. Внутри и сим-карта есть.

И вот свершилось! Багор позвонил.

— Старик, ты мне нужен, — сказал он.

— Проблемы?

— Имеются. Но они решаемы. И все же твоя помощь мне очень пригодится.

— Не вопрос. Что нужно?

— Приезжай ко мне. Срочно.

— Ладно, — чуть растерялся тот. За восемь лет ни разу не позвали, а тут — срочно. — Как разберусь с делами...

— Старик, я жду тебя уже завтра, так что поторопись.

— Не умираешь, надеюсь?

— Ничего не выдумывай. Повторяю, проблемы решаемы.

— Странно, что даже по непрослушиваемому телефону ты говоришь загадками.

— Просто я не дома. И тут реальные уши повсюду.

— Ладно, куплю билет...

— Я сам тебе его отправлю. И если хочешь, возьми с собой семью. Я буду всем рад. Особенно Кате. Мне кажется, пришла пора возобновить нашу тесную дружбу. Признаю, я виноват в том, что мы отдалились. Хочу все исправить.

— Катя не поедет.

— Смертельно на меня обижена?

— Нет, дело в другом. — А про себя добавил: «Но ты прав, она обижена, хоть и не смертельно!» — Завтра моя жена летит в Европу на две недели.

— Отдыхать?

— Работать. Ты помнишь о том, что она дизайнер-реставратор?

— Конечно.

— Ее наняла русская семья, купившая в Фуншале старинный дом.

— Это Мадейра? Бывал, вино их знаменитое пивал... Не понравилось.

— Вино или остров?

— Ни то, ни другое. Я не любитель старушки Европы. Как и ее крепленых вин.

— В отличие от моей жены. У нее было много клиентов из Италии, Франции, Англии. Сейчас перемещаться по Европе сложнее, поэтому она реже

берет заказы. Завтрашней поездки ждет с нетерпением.

— Девочек с собой возьми. Помню Соню, а Анютку почти нет. В колыбельке только и видел. — Как будто кто-то мешал! — У нас шикарное имение, есть где разгуляться. Да и сама Рублевка еще больше похорошела. Про Москву я вообще молчу. Давно девочки бывали в столице?

— Аня ни разу.

— Безобразие.

— Согласен. Но прежде чем принять приглашение, я должен обсудить все с семьей. Сам я точно прилечу.

— Как определишься, дай знать. Велю секретарю заняться билетами.

На этом они закончили разговор, а тот, что за ним последовал, Старкову не понравился.

— И ты помчишься? — хмуро спросила Катя, выслушав мужа. — После всего, что было?

— А что было? Напомни.

— Холодная война между вами.

— Что за чушь, — фыркнул Старков. — Мы остались друзьями, несмотря ни на что. Уверен, попроси я о помощи, Валя сделал бы так же.

— Не помчался бы он. Только денег прислал. Как всегда, откупился бы.

— Екатерина, я не прошу твоего разрешения, — начал чеканить слова Эдуард. Полным именем он жену называл в крайних случаях, и это был как раз такой. — Я сообщаю тебе о своем скором отъезде.

— И с кем останутся девочки? Соня еще слишком юна, чтобы поручать ей заботу о се-